

Неизрасходованные заряды: 3

Электротехника -

Cyberpunk 2077: Netrunning -

Киберпанк 2077: Импланты -.

Еще до того, как зарядка была использована в первый раз, я чуть было не сообщил об этом как о симптоме. Я понятия не имел, что это такое, кроме смутного давления в затылке. Давление, которое исчезло во время теста-головоломки, который я проходил, чтобы получить право на более умственные задания, чтобы дать своему телу передышку. Долгие годы я понятия не имел, что должна была представлять собой эта головоломка, но когда давление в затылке исчезло, что-то щелкнуло, и я понял, что именно я загадывал.

Электротехника.

Мой мозг устанавливал простейшие связи, делал поспешные выводы и теоретизировал о том, как можно использовать электричество, что значительно повышало мои обычные оценки на тестах теперь, когда я понимал, над чем работаю.

Как работают заряды, было непонятно, но это было почти как прилив понимания, в каком-то странном смысле. У меня не было никакого контроля над этим, кроме того, что я чувствовал заряды в затылке. Я пытался заставить их потратить в каком-то качестве, но что бы ни послужило толчком к их использованию, это было нечто совершенно неподвластное мне. То, что я знал о зарядах, было в основном догадками.

Каждый заряд углублял мое понимание предмета. Если первый ранг - это универсал, то третий ранг - это тот, кто хорошо разбирается в предмете. Что предлагали ранги сверх этого, я не был до конца уверен. Я не знал, существует ли предел количества зарядов, которые я могу вложить в предмет, или предел того, что я могу выучить. Я надеялся когда-нибудь это выяснить, но пока у меня на уме была куда более важная цель.

Сбежать.

Мы не могли готовить материалы. Нам не разрешалось иметь личные вещи, и ничто не могло войти или выйти из комнаты отдыха. Мы находились под наблюдением в любое время суток - я не знал, на каком уровне, но должен был предположить, что за нами постоянно следят и даже наши тела могут выдать наше местоположение и намерения. Это означало, что единственным шансом на побег для нас было обладать необходимыми навыками, чтобы сбежать, когда бы мы ни предприняли такую попытку.

Нетраннинг, чтобы избавиться от программ слежения в наших телах и отключить все меры безопасности, которые они в нас установили. Взлом, чтобы выводить из строя двери и, возможно, людей. Программирование, чтобы мгновенно определять, с какими программными

препятствиями я имею дело. Обработать и создать взрывчатку, если мы сталкивались с аппаратными препятствиями. Сбежать было половиной битвы. Это ничего не будет значить, если они поймут нас после того, как нам удастся выбраться.

Это значит, что я должен был обладать необходимыми навыками для того, чтобы нас не схватили в тот же момент, когда мы уйдем. Я должен был уметь защитить всех - большинство из нас в той или иной степени прошли боевую подготовку благодаря милсима, так что это помогло бы. Но нам предстояло сбежать с примерно тремя сотнями детей, значительная часть которых была... детьми. Я не мог придумывать все на ходу. Мне нужно было заранее подготовиться к любым проблемам, с которыми мы могли бы столкнуться, при этом не зная, с какими проблемами мы можем столкнуться, потому что я понятия не имел, что нас ожидает.

- Не думаю, что кто-то из нас собирается так рано уходить, - заметил А, постукивая пальцем. Не думай о раннем отъезде.

- Я бы предпочел выписаться позже, чем раньше, но если у нас нет выбора, значит, у нас его нет, - ответил я, встретившись взглядом с последним из моей группы. Мы были последними, кто остался. Самыми старыми на рабочем месте. Все, что у нас было, - это наши навыки. У нас был только один шанс сбежать из этого места. Если мы его провалим? Другого у нас не будет.

М посмотрел на меня, краешки его губ нахмурились. - Это не то отношение, которое нам нужно, Л. Время уходить, когда пришло время уходить. Нет смысла торопить события, - проговорил он, давая понять, что и сам знает об этом.

- Наш день рождения, похоже, самое подходящее время, - поддакнул Э, придерживаясь временных рамок. Все мы прекрасно понимали, что еще восемь рабочих дней могут показаться вечностью. Однако это дало бы мне еще два заряда для работы. В дополнение к тем двум, которыми я уже обладал. Химия. Навыки скрытности и шпионажа.

От этих зарядов могло зависеть, умрем мы или преуспеем. Черт, я бы согласился умереть во время побега. По крайней мере, тогда я бы не умер на каком-нибудь столе.

- Я не хочу, чтобы кто-то из вас умер, - заговорил Т-6, нарушая тишину, его голос был густым от эмоций, а на глазах начали проступать слезы. Он прижался к моему боку и захрипел, прежде чем зарыться лицом в уголок моего плеча, сгребая мои скрабы в кучу руками. - Я не хочу, чтобы ты умирал, Эл.

Я выдохнул, похлопав его по спине и подумав о том, что Т-6 нужно стать жестче. Смерть ходила здесь со всеми нами. Мы были на расстоянии одной плохой реакции от нее. Ты должен был научиться жить с этим и научиться прощаться. - Я сделаю все возможное, Ти, - ответил я ему, пока он молча плакал у меня на плече при одной только мысли о моей смерти. Я был тронут. Я не был уверен, что кто-то прольет слезу при моей смерти.

Остальные выглядели немного виноватыми в том, что довели Т-6 до слез, и решили сменить тему разговора, уйдя от нашего предстоящего побега. Или смерти. Не уверен, что эти вещи

были такими уж разными, если разобраться. Р заговорил, предлагая новую тему: - Я никогда раньше не задумывался об этом, что происходит с нами после того, как нам стукнет восемнадцать?

Насколько мне известно, никому не удалось дожить до этого момента и узнать, но М предложил свой ответ: - Может, мы становимся врачами. Например, доктором К. или Д.

Я наклонил голову, словно раздумывая над этим. - То есть типа повышение по службе? Звучит неплохо, - признал я. Я представляю, что наблюдать за экспериментом гораздо лучше, чем участвовать в нем. Гораздо менее болезненно и гораздо меньше шансов умереть. - Думаешь, ученый Арасака именно это имел в виду, говоря о белых воротничках?

Арасака, Милитех, Биотех и так далее. Мы сталкивались со всеми ними и работали на большинство из них. Я знал их просто как сущности, работающие за этими стенами, но какая у них форма или цель, было за пределами моего понимания. Однако у каждого из них была своя личность.

Арасака и Милитех ненавидели друг друга. Ты был либо исключительно Милитеком, либо Арасаккой, но никогда не мог быть с ними обоими. Часто мы сталкивались с похожими заданиями, как будто они оба мчались к финишу, чтобы выпустить продукт. Biotech была самой опасной из всех компаний, с которыми я сталкивался. Я работал на них три раза, и дважды они меня немного убивали.

Мы часто придумывали про них истории. Честно говоря, я не совсем понимаю, почему. Они были чем-то... другим, и они были причиной того, через что мы прошли. Боль, смерть и потери. Они были единственными вещами, о которых мы знали за пределами этих стен, поэтому мы использовали их, чтобы попытаться представить себе, как выглядит мир. Мир, который мы однажды увидим.

- Может быть, - ответил А, пожав плечами. - Быть белым воротничком, конечно, звучит лучше, чем синим. А каким бы ты был врачом? - спросил А, и это был легкий вопрос.

- Викторины. Постоянно. Исключительно, - решил я, заслужив несколько невнятных соглашений от остальных, когда разговор перешел в привычное подтрунивание. Напряжение не покидало никого из нас. Все мы прекрасно понимали, что шансы не в нашу пользу. Однако здесь нас ждала верная смерть. А значит, мы должны были ухватиться за любой шанс.

Я поднял перед собой знакомую головоломку - все считали ее моей любимой, но в глубине своего сознания я тренировался. У меня было представление о том, с каким ICE мы столкнемся, и даже когда я решал головоломку, в голове у меня был написан код. Программу, которая сломает ICE и даст нам шанс на спасение. Головоломка была решена за тринадцать секунд.

Недостаточно быстро.

Совсем недостаточно.

- Z-15 сказал, что мы можем быть другими вещами, - заговорил Т-6, его голос прояснился, когда разговор отошел от тяжелой темы. - Он сказал, что есть все виды работы. - Мне удалось грустно улыбнуться - Зи действительно так говорил. Очень часто. Он услышал это от одного из старших детей, когда рос, это было вскользь, но он принял это близко к сердцу. Это имело смысл, вроде как.

Мы проходили военные симуляторы и испытывали военные технологии. Вещи, которые должны были заставить людей лучше сражаться против других людей. Так что, возможно, мы могли бы стать солдатами. Люди производили музыку... так что, может быть, музыкантами?

- А еще он сказал, что потолок снаружи голубой, и в нем есть два огонька. Один называется солнцем, а другой - луной. И одновременно можно включать только один, - вмешался М. Зи действительно был слишком доверчив для своего собственного блага.

- Правда?! - промурлыкал Т-6, мгновенно поверив в это. Он тоже был довольно доверчивым, но у него было оправдание - он был ребенком. А у Зи его не было. - Я хочу увидеть это! Я хочу увидеть луну!

Э на мгновение опустил взгляд на стол, его единственный органический глаз смягчился, когда он посмотрел на Т-6. - Я тоже, Т-6, - отозвался М. Его взгляд скользнул к Р. Он откинулся на спинку кресла, вытянув руки, так как мышечная судорога заставила плоть скривиться, но он молча терпел боль.

- Американские горки. Я испытал одну из них в симуляторе, когда был в шестом классе. Я всегда хотел прокатиться на настоящих, - подал голос Р.

А на мгновение замолчал, прежде чем его прорвало: - Космос. Все, что находится за пределами Большой комнаты снаружи. Я хочу добраться до него. Увидеть, что это такое. Может быть, что находится за его пределами. - Признаться, и я этого не знал. Я понятия не имел, как выглядит Большая комната за пределами нашего маленького мирка. Я знал достаточно, чтобы понимать, что есть нечто большее, но недостаточно, чтобы действительно знать хоть что-то. На что это похоже? Как пахнет? Каково на вкус?

Что представляла собой Арасака? Милтехом? Биотехнологией? Как все это сочеталось друг с другом?

Что скрывалось за этой дверью?

- Зи, - заговорил я, - хотел, чтобы его запомнили. - Единственный большой страх, которым мы все обладали. Потому что однажды мы умрем. Мы будем существовать только в воспоминаниях тех, кто остался позади, и... однажды все те, кто нас помнил, тоже умрут. Тогда, по любым меркам... мы перестанем существовать.

- А ты, Эл? - спросил Р. Все взгляды обратились ко мне. Я открыл рот, чтобы ответить, и правда едва не хлынула с моих губ. Однако мне пришлось проглотить эту правду, потому что я не осмелился ее произнести.

Моя мечта? Вытащить их. Вытащить их, чтобы они смогли осуществить свои мечты.

- Думаю... мне будет достаточно просто дожить до восемнадцати.

...

<http://tl.rulate.ru/book/95670/3542267>